

23 апреля 1996 года

Вечерний ПЕТЕРБУРГ

3

№ 77 (20779)

КОНТАКТЫ

ФРАНЦИЯ — НИЖИНСКОМУ

Два города в судьбе Вацлава Нижинского имеют особое значение. Петербург — «пункт отправления», где он окончил училище, где на Императорской сцене возшла его звезда. И город триумфа и мировой славы Париж — «конечная остановка», место его упокоения. Дни памяти артиста под девизом «Франция — Нижинскому», организованные Французским институтом в Санкт-Петербурге, обществом Альянс Франсез и Государственным Эрмитажем, прошли в нашем городе на сцене Эрмитажного театра.

Трогательное и нетрадиционное начало — показ фильма «Последний прыжок Нижинского», основанного на факте биографии артиста, внесло особую теплую ноту в последовавшую за фильмом официальную часть. Большой интерес вызвало присутствие младшей дочери Вацлава и Ромолы Нижинских — Тамары, впервые приехавшей в Россию из США. После смерти матери в 1978 году и тяжелой болезни старшей сестры Кире Тамара Вацлавовна считает себя ответственной за сохранение памяти отца. Чтобы облегчить доступ к его архивам, она создала «Фонд Вацлава и Ромолы Нижинских», который также призван помогать душевно- и нервнобольным.

В 1994 году Тамара Нижинская разрешила публикацию нецензурированного «Дневника» отца, сняв запрет матери, действовавший в течение семидесяти лет. О «Дневнике»

сказал, что четыре тетради с рисунками и нотациями (записью танца) были написаны Нижинским в 1918—1919 годах, когда душевная болезнь артиста чередовалась с моментами какого-то высшего озарения. К своим дневникам Нижинский относился очень серьезно. Иногда не вставая из-за письменного стола по шестнадцать часов, он торопился записать все, что терзало его душу: «...кто прочтет эти строки, будут шокированы. Но хотя я и знаю их эффект, я хочу опубликовать их при жизни. Я хочу, чтобы осталось впечатление чего-то живого и настоящего. Я не хочу, чтобы люди читали историю моей жизни после моей смерти...»

Нижинский оберегал написанное от жены, даже в клинике не расставался с тетрадями. Неизвестно, каким образом они оказались у Ромолы. По ее версии, она нашла

на французский. Русский же подлинник вдова танцовщика многие годы держала в тайне. В конце жизни она подарила три тетради одному английскому другу. После смерти Ромолы семья пыталась их вернуть, но безрезультатно: они были проданы на аукционе и за пятнадцать лет несколько раз поменяли владельцев, побывав в Англии, США, Швеции. Сейчас они хранятся в библиотеке нью-йоркского Линкольн-центра. Четвертая тетрадь оказалась у зятя Нижинского, мужа Кире, Игоря Маркевича, известного дирижера и композитора, одного из питомцев Сергея Дягилева. Эта тетрадь теперь находится в Национальной библиотеке Франции.

Кира и Тамара Нижинские, владеющие авторским правом, долгие годы не решались нарушить запрет матери. Кристиан Дюмэ-Львовски в течение нескольких лет убеждал Тамару Вацлавовну в необходимости публикации полного текста. Его усилия увенчались успехом: в 1994 году книга вышла во французском издательстве «Акт Сюд». Сейчас в петербургском издательстве «Лики России» готовится русский вариант.

Закончились мероприятия в Эрмитажном театре показом моноспектакля «Вацлав Нижинский (дневник)» в постановке Изабель Нанти. В роли Нижинского выступил артист Комеди Франсез Реджеп Митровица. Накануне спектакля танцор сказал, что показывает крушение души, посылающей нам сигналы бедствия, и что создатели спектакля хотели положить конец попыткам иллюстрировать образ Нижинского с помощью танца.

Полтора часа, будто прикованный к письменному столу, артист читал по-французски знаменитый дневник, тонко передавая состояния то страха, то отчаяния, то гнева, то приступов болезни, то душевного просветления, которые содержатся в строках Нижинского. И напряженная тишина зрительного зала, где, можно предположить, не каждый понимал по-французски...

Краткое пребывание в Петербурге Тамары Нижинской (в сопровождении дочери) закончилось визитом в Академию русского балета имени А. Я. Вагановой. Здесь, в музее, она смогла увидеть рисунки отца, его бережно хранимый костюм из балета «Видение розы» работы Льва Бакста.

Лариса АБЫЗОВА

— разговор особый, ибо он был «героем» всего происходившего на сцене Эрмитажного театра. У этой рукописи своя почти детективная история. Журналист и переводчик Кристиан Дюмэ-Львовски рас-

их в сундуке среди игрушек дочери. В 1936 году, сократив написанное, изъяв рисунки, стихи и нотации, Ромола опубликовала «Дневник» на английском языке. Затем последовал перевод с английского

На снимках: Реджеп Митровица в спектакле «Вацлав Нижинский (дневник)»; Тамара Нижинская.

Фот. Александра НИКОЛАЕВА